

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ГОРОДА

Как возник театр оперы и балета

Каждый раз, когда я прохожу мимо Башкирского театра оперы и балета, одного из самых больших зданий Уфы, у меня невольно возникает вопрос: а много ли уфимцев знает, что это замечательное сооружение русского зодчества построено почти целиком на добровольные пожертвования простого народа и создание его стоило больших усердий и борьбы; что на том месте, где оно сейчас находится, пятьдесят лет тому назад был огромный пустырь.

Единственным «зданием» на этом пустыре была большая лавка какого-то купца. Правда, раз в году этот пустырь оживлялся: на нем в февральскую стужу устраивалась знаменитая купеческая ярмарка. Здесь размещались ярмарочные балаганы, карусели и т. д. Две недели неумолчно хрипела музыка, перебиваемая заунывными криками балаганных клоунов и хозяев, гремели сигнальные колокола, звенели медные тарелки каруселей.

Идея построения здания, где сейчас размещен театр оперы и балета, возникла в годы, предшествовавшие пятидесятилетию со дня смерти замечательного русского писателя, уроженца г. Уфы Сергея Тимофеевича Аксакова, которое должно было отмечаться 30 апреля (по старому стилю) 1908 года.

Когда и где именно возникла эта мысль — сказать трудно. В 1908 году все общественные организации, которые легально существовали в условиях царского времени, а также школы, общественные собрания, вся интеллигенция Уфы, передовые рабочие всюду говорили о необходимости в знаменательный год пятидесятилетия смерти С. Т. Аксакова почтить его память сооружением в Уфе памятника, ка или народного дома его имени. Возникли организации и инициативные группы, комитеты, которые начали проводить сборы добровольных пожертвований на постройку памятника или «Аксаковского дома».

Начало сборов давало очень хорошие результаты. Они быстро вышли из пределов Уфы и Уфимской губернии и скоро распространились на всю Россию. Общественные собрания начали организовывать «благотворительные» концерты и спектакли, получившие названия «Аксаковских», проходили успешно и с полными сборами. Несмотря на повышенные цены, в кассах никогда не оставалось ни одного непроданного билета. Успех «аксаковского сбора» превышал все ожидания. В школе, где я учился в то время учителем, например, были почти всегда примтно удивлены размерами взносов, принимаемых учениками.

К началу 1909 года было решено строить Народный дом имени С. Т. Аксакова, где предлагалось, главным образом, создать постоянный городской театр (в Уфе в то время не было постоянного театра), библиотеку им. С. Т. Аксакова и му-

зей.

Говорили, что вопрос этот решен был без борьбы. В городской Думе и губерновском управлении нашлось немало противников построения Народного дома. Это были, главным образом, помещики и крупные чиновники. Они не хотели иметь в Уфе «Аксаковского дома», а купцы и торговцы не желали терять «хорошего места»... для ярмарочных балаганов.

Однако общественное мнение прогрессивно и революционно настроенного большинства населения взяло верх. Противники «Аксаковского дома» вынуждены были поспешиться с голосом народа и замолчать. Даже сам уфимский губернатор, боясь, видимо, чтобы руководство стройкой не взяли в свои руки представители демократической интеллигенции, внезапно объявил себя чуть ли не инициатором «Аксаковского» движения.

Весной 1909 года состоялась торжественная закладка «Аксаковского дома», на которой присутствовало огромное количество простого народа, представителей всех слоев интеллигенции, передовых рабочих, студентов, школьников и т. д. Много здесь было и полиции. Запретили губернии опасались, как бы торжество закладки не превратилось в политическую демонстрацию и заранее позаботились принять меры предосторожности.

В этот же день вечером в детском театре сада имени Луначарского, который называлась тогда Видневским (по имени его владельца купца Видневова), состоялась большой «аксаковский» концерт (я присутствовал на нем в качестве «хориста»). В концерте участвовал солидный хор уфимских школ и представитель самодельных художественных кружков уфимских «обществ любителей искусства». И хотя обширная программа не блистала исполнителями и была если не скучной, то, во всяком случае, достаточно примитивной по исполнению, а цены на входные билеты крайне высокие (обычное рублевое место стоило 10—12 рублей), театр был переполнен. Так немалко было стремление населения Уфы дать нужные средства на постройку «Аксаковского дома».

Несмотря на успешные сборы и активность населения, дело чуть не ограничилось одной лишь торжественной закладкой. Строи-

тельство подвигалось очень медленно. Значительное время на стройке не велось никаких работ. И лишь после ряда статей в газетах, выступлений демократически настроенных членов городской Думы губернской власти вынуждены были несколько оживить стройку. Но всё же в общем-то строительство шло очень слабо. К началу 1913 года, за четыре с лишним года, едва выведены были под крышу стены переломной части Дома. Строительство снова пошло на убыль, а когда в стенах дома при помощи разных деревянных перекрытий было сооружено что-то вроде большого зала и отдано купцу-предпринимателю под кино, — строительство окончательно замерло.

И только после победы Великой Октябрьской революции стройка ожила. Несмотря на разруху, голод и всяческие лишения, советские люди решимы достроить здание. Решено было построить грандиозный Дворец труда и культуры, во много раз превосходящий по своим размерам прежние проекты «Аксаковского дома».

Первая очередь строительства этого Дворца была начата в разгар гражданской войны и закончена в короткий срок после изгнания белых из Уфы.

Вторая очередь — Дом союзов — достроена в начале двадцатых годов.

С тех пор это монументальное здание г. Уфы, вмещающее сейчас в себя Башкирский театр оперы и балета, детский кукольный театр, Дом народного творчества, многочисленные культурно-просветительные организации и учреждения, стало действительно подлинным грандиозным дворцом труда и культуры.

М. ЛИПИН.

